

ДЕТЕКТИВ
С ХВОСТОМ

КОТЛЕТНОЕ
РАССЛЕДОВАНИЕ

КОТА СТРАУСА

ЕВГЕНИЯ
МАЛИНКИНА

Евгения Владимировна Малинкина

Котлетное расследование кота Страуса

Серия «Детектив с хвостом»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43645663

Привет от котлет:

ISBN 978-5-00108-654-3

Аннотация

В большом и шумном городе, где много домов, людей и машин, живёт рыжий кот по имени Страус. Он сказочно ленив, как все коты, хорошо воспитан и довольно упитан.

Но главное, что выделяет его среди собратьев, – страсть к украшениям. Страусу нужно было родиться вороной – до того он любит всяческие брошки, заколки и даже бусы. Самое ценное его сокровище – бабушкин медальон.

И вот он-то в один не очень прекрасный день пропал. Просто как сквозь землю провалился! Вычислить коварного похитителя предстоит Страусу и команде хвостатых детективов: псам Тузику и Тунгусу и коту-иностранцу Лео.

Стоп. А что это за привет передают детективам котлеты? И как они связаны с исчезновением медальона? Расследование начинается!

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	8
Глава третья	13
Глава четвёртая	19
Глава пятая	21
Глава шестая	24
Глава седьмая	29
Глава восьмая	33
Глава девятая	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

**Евгения Владимировна
Малинкина**

**Котлетное расследование
кота Страуса**

© Е. В. Малинкина, текст, 2019

© А. Горнов, иллюстрации, 2019

© АО «Издательский Дом Мещерякова», 2019

Глава первая

Рыжий кот

В одном большом-пребольшом городе, в котором много-много домов, много-много машин и ещё больше людей, а ворон так и вовсе не сосчитать, на коротенькой, состоящей всего из двух дворов улице жил-был рыжий кот. Звали его Страус.

Кот как кот, ничего особенного, если бы не его страсть ко всяческим украшениям. Страус обожал ходить в браслетах, заколках и даже бусах, но больше всего дорожил бабушкиным медальоном. Возможно, ему надо было родиться сорокой или хотя бы вороной, они-то известные модники и любят всё блестящее. Однако рождённый котом летать не может. Ну и ладно, а то вчера вечером, когда Страус летел с берёзы на скамейку, медальон в траву упал и как сквозь землю провалился.

Приключение, о котором мы хотим вам рассказать, как раз и началось с пропажи медальона.

Кот Страус решил не искать пропажу вечером, так как на улице было уже темно и, само собой разумеется, ничего не видно.

Рано утром, как только прокаркала первая ворона, кот вышел во двор.

В то утро во дворе никого не было. Светило озорное утреннее солнышко. Парочка воробьёв доклёвывали размокший в луже кусок рогалика. Страус вышел на крыльцо и лениво потянулся. Воробьи и не думали бросать свой завтрак. Что страшного в коте, которого зовут Страус? Злого кота не назовут в честь трусливой птицы, которая чуть что прячет голову в песок.

Воробьям было невдомёк, что у Страуса имя не птичье, а музыкальное. Хозяйка Страуса, Аграфена Вениаминовна Гуся, была учительницей музыки. Раньше она работала в школе, а когда вышла на пенсию, то завела себе кота Штрауса. Но, к сожалению, о том, что Штрауса зовут Штраус, а не Страус, никто так и не узнал. Аграфена Вениаминовна немного шепелявила и с самого начала называла кота Страусом:

– Милый котик, идите сюда! Кыс-кыс-кыс! Страус! Котичек! Вы где? Банка валерьянки! Куда он подевался?

«Где-где, под роялем спал, пока ваш ученик Димочка свои гаммы не начал играть. Потом пришлось перебираться на буфет. Кстати, вон та разбитая чашка – это не я».

Глава вторая

Расследование начинается

Пропавший накануне медальон был коту очень дорог. В нём хранился отстриженный кусок чёлки бабушки Страуса – кошки Мурки. Бабушка Мурка очень любила по выходным уезжать на машине на дачу, а внук всегда скучал по бабушке. Чтобы Страусу было не так грустно ждать её возвращения, Мурка подарила внуку на память свой локон. Страус положил локон в медальон, который с тех пор всё время носил на груди, иногда даже забывая про другие украшения.

Итак, Страус направился к берёзе, возле которой стояла скамейка и где в траве должен был лежать медальон.

Сначала кот обследовал траву около скамейки – и ничего там не нашёл. Затем сделал пару кругов вокруг берёзы.

– Ты чего это с утра пораньше хороводы вокруг деревьев водишь? – спросил откуда-то появившийся друг Страуса – дворовый пёс Тузик.

– А, это ты, Туз! Да я вот медальон вчера с берёзы уронил, теперь ищу. Медальон зелёный, трава зелёная... Беда! – пожаловался кот.

– Ты бы инструмент взял, с ним искать проще! – предложил Тузик.

– Ха, Туз, ты считаешь, что с балалайкой дело пойдёт ве-

селее? – засмеялся Страус.

– При чём здесь балалайка? – Тузик даже расстроился. – У Графини Витаминовны есть такое специальное приспособление, называется «лупа», она в него смотрит, когда гречку перебирает. Возьми у неё лупу на время!

– Лупа?! Знакомое название, а что это такое? – Кот сделал вид, что пытается вспомнить.

Пёс махнул лапой. И начал объяснять:

– Берём божью коровку! Смотрим на неё через лупу! И

что видим?

– Божью коровку? – предположил Страус.

– Нет! – крикнул Тузик.

Страус вздрогнул.

– Нет! Мы видим через лупу божью коровицу!!!

– А, что-то припоминаю, кажется, я видел эту лупу на кухонном подоконнике!

И Страус направился в сторону своего подъезда, но, не дойдя до дверей, обернулся и с важностью заметил:

– Не Графиня Витаминовна, а Аграфена Вениаминовна, сколько тебе повторять! – И он почесал за ухом, на котором красовалась заколка для галстука.

Кот скрылся в подъезде, а пёс от нетерпения принялся пожёвывать свой хвост.

Эта привычка появилась у Туза, когда во дворе соседнего дома открылся ресторан «Сказка». Из открытых окон ресторана летели аппетитные запахи, заставлявшие Тузика дни и ночи гулять неподалёку. Пёсик всё время хотел есть. Добрый повар Афанасий угощал Туза всякими вкусностями и даже разрешил ему как-то попробовать фирменную котлету под названием «Сказочная». Рецепт этой секретной котлеты хранился в семье Афанасия и передавался из поколения в поколение: от отца к сыну.

Спустя два месяца бесконечных угощений и просиживания у двери ресторана Тузик сказочно растолстел и обленился. Однажды пёс заметил, что когда он идёт, то почему-то не видит своих лап. В луже вместо худенького спортивного Тузика отражался очень толстый пёсик. Неповоротливый Тузик начал делать зарядку до завтрака, после завтрака и после послезавтрака, но его отражение не становилось строй-

нее, а в маленьких лужах даже не помещалось целиком. Тут-то мудрая ворона Карловна и посоветовала Тузику не есть послезавтраки, дообеды и послеужины, а вместо них пожевать травинку. Но травинки можно было жевать летом, а вот зимой трава не росла, и находчивый Тузик приспособился жевать кончик своего хвоста.

С тех пор прошёл целый год, пёс снова стал видеть свои лапы и не пугаться отражения в луже, однако привычка жевать хвост осталась.

Глава третья

Реактивный Страус

Спустя несколько минут кот вернулся. На его шее красовался бинокль.

– Вот, нашёл лупу! – Кот покачал бинокль.

От смеха пёс не мог произнести и слова. Он так сильно смеялся, что скоро начал икать.

– Ты чего это смеёшься? – Страус надулся. – Между прочим, это была твоя идея воспользоваться лупой!

– Куд-куд-куда ты собрался смотреть в бинокль? – сквозь смех произнёс Тузик.

– С берёзы в траву! – нашёлся кот. – Ишь, раскудахтался он!

Страусу было немного обидно, что он принял бинокль за лупу.

– Не ворчи! Можно осмотреть с берёзы траву, но взбираться придётся тебе: собаки по деревьям не лазают! – Тузик

посмотрел наверх, и у него закружилась голова.

Карабкаться на дерево с биноклем наперевес было неудобно: бинокль раскачивался и натирал шею. «Во всём нужна сноровка, закалка, тренировка», – промурлыкал в усы Страус и устроился на самой толстой ветке.

– Так, посмотрим, посмотрим! – Кот прижал к глазам бинокль и уставился на пса. – Одна, м-две, м-три!

– Что ты там считаешь? – удивился Тузик.

– Тузик, у тебя блохи! – печально сообщил кот.

– Это не блохи, это я под крошечный дождь попал! – махнул лапой Туз.

– Совсем-совсем крошечный, малюсенький такой дождичек? – умилился Страус.

– Не маленький, – возразил Тузик, вспомнив, как Графиня Витаминовна опрокинула на него с балкона полкулька хлебных крошек, предназначавшихся воробьям. – Не маленький, а сильный крошечный дождь! Когда твоя Витаминовна воробьёв с балкона кормила! – уточнил Тузик. – Ты медальон свой ищи, а не отвлекайся!

Страус поднёс к глазам бинокль и начал рассматривать траву.

– Ну как? Нашёл? – крикнул Тузик.

– Нет ещё! – ответил кот.

– А теперь видишь? – через несколько секунд снова спросил пёс.

– Да нет же, о нетерпеливый Тузик, ещё ищу! Если найду,

ты узнаешь об этом первым! – воскликнул Страус.

– Страус, я придумал: тебе нужно повторить путь медальона! – предложил Тузик.

– Это как? Упасть и пропасть? – спросил кот.

– Зачем пропадать? Только упасть! Медальон был с тобой там, – пёс ткнул лапой вверх, – вчера. Упал оттуда. Значит, если ты упадёшь, как медальон, то окажешься там же, где и он! – неожиданно заговорил стихами Тузик.

– Хорошо придумал, ничего не скажешь! – проворчал кот. – Как глупости разные выдумывать, так это Тузик, а как с берёзы падать, так это кот с биноклем!

– Ну что тебе стоит? – воскликнул пёс. – Вдруг получится найти медальон?

– Тузики по деревьям не лазают, они гордые! – продолжал ворчать кот.

– Боишься! Боишься! – подначивал Страуса пёс.

Кот пригнулся, готовясь к прыжку, но тяжёлый бинокль потянул его вниз.

– Ничего и не бою-ю-юсь! – выкрикнул кот, падая с берёзы и отчаянно гремя биноклем.

– Реактивный Страус! – не сдержал восхищения пёс.

Кот приземлился на все четыре лапы и беспокойно закружился по траве.

– Эх, Тузище, от твоих выдумок одни проблемы. Похоже, я и заколку для уха потерял.

– Отлично! – закричал Тузик. – Твоя заколка, наверное,

там же, где и медальон!

Страус взял бинокль, взглянул на ветку, с которой он только что свалился, потом перевёл взгляд на ствол, затем на траву рядом. Потом увидел чёрный хвост и огромный клюв и испуганно зажмурился. Открыв один глаз, он увидел перед собой ворону Карловну. Старая знакомая.

– Медальон там же, где и ворона! – Страус показал лапой на ворону Карловну, которая опустилась на кочку с разлапистого клёна и что-то разглядывала в траве.

– Эй, Карловна, ты тут поблизости заколку для уха не видела? – спросил пёс.

– И медальон зелёный, – с надеждой в голосе промурлыкал кот.

– Я?! Заколку? Каркая заколка? Каркой медальон?! Не видела я ничего! – возмутилась ворона. – Здесь валяется только чудесная булавка для хвоста! Вот ведь, выбросить такую вещь!

– Показывай свою булавку для хвоста! – начал что-то подзревать Тузик.

Карловна неохотно показала свою находку.

– Моя заколочка! – растрогался кот. – Милая, милая Карловна! Отдай сейчас же!

– Хм, бери! Между прочим, булавки для хвоста так не носят! – сказала Карловна, водружая заколку для уха коту на хвост.

– Так, так, так... Что ж это получается? – задумчиво про-

изнёс Тузик. – Получается, идти тебе за лупой, и всё тут! – сказал пёс.

Страус направился в сторону подъезда, уныло волоча за собой бинокль. Тузик снова принялся кусать свой хвост. Надежда увидеть медальон в бинокль растаяла, словно карамелька во рту.

Глава четвёртая

Привет от котлет

– Фто ты думаешь, медальон софсем пропал? – спросил Тузик у топтавшейся вокруг скамейки Карловны.

– Фто-фто? – не поняла ворона. – Тузик, невежливо разговаривать с набитым ртом... с дамой.

– Подумаешь, фифа! – возмутился пёс.

– Я тебя не понимаю. – Карловна повернулась к Тузику спиной.

– Ты думаешь, медальон совсем пропал? – Тузик, всё же решивший быть вежливым, перестал терзать свой хвост.

– Не пропал, а укр-рали! – сказала ворона.

– Каркой каршмар! – передразнил Карловну пёс.

Но ворона его уже не слушала, она скосила глаз на своё отражение в луже и поправила выбившееся из хвоста пёрышко. Потом, словно о чём-то внезапно вспомнив, она махнула Тузику крылом:

– Ну ладно, я полетела, некогда мне тут с тобой болтать – у меня дела! – и скрылась в листве клёна.

«Какие дела могут быть у ворон? Стирка, что ли?» – подумал Тузик.

В это время в подъезде, где жил кот, раздался страшный грохот, прервавший размышления Тузика. Дверь подъезда

открылась, и оттуда вывалился Страус... Нет, не Страус... Нет, Страус, но почему-то в очках.

– Здравствуйте! – от неожиданности Тузик поздоровался с котом.

– Привет от морковных котлет! Ты меня изуродовать решил? Скажи, Тузик, кто тебя надоумил, что в этих лупах я в траве медальон увижу? Я по ступенькам ползком спускался, а дверь входную вообще не заметил! – пожаловался кот, потирая лапой ушибленный лоб. – А если у меня синяк будет?!

– Можешь не волноваться, синяка не будет: сквозь шерсть не видно – проверял! – заулыбался Тузик. – Ты, как всегда, всё перепутал: теперь очки за лупу принял. Эх, жаль, я бы сам к Витаминовне пошёл за лупой, да не пустит она в квартиру собаку.

– А ты скажи, что ты кошка! – предложил Страус.

– Я гляжу, ты хорошо об дверь-то стукнулся! – захихикал пёс. – Ладно, не расстраивайся, Страус, твоего медальона здесь нет. Его украли.

– Что-то мне дурно! У тебя нет с собою листика кошачьей мяты? – прошептал кот.

– Не горюй! Сейчас покумекаем, народ порасспросим, найдём твой медальон! – стал успокаивать его Тузик. – Вот, кстати, Тунгус идёт, сейчас у него и поинтересуемся.

Глава пятая

Приступили к запутыванию

Из-за угла дома появился кудлатый пёсик Тунгус (родственник Тузика по материнской линии).

– Бойся, враг, беги за кустик, вышли Тузик и Тунгусик! – сочинил на ходу Страус.

– Привет, Тунгус, как дела? – поинтересовался Тузик.

– Только позавтракал, – отозвался Тунгус.

– Понятно, значит, неплохо. – Тузик покрутил хвостом в знак одобрения. – У нас к тебе есть дело!

– Второй раз позавтракаем?

– Да нет, нам не до завтрака. Мы ищем пропажу! Страус и я. – Тузик огляделся по сторонам и перешёл на шёпот: – Страус и я, мы думаем, что наша пропажа – это не пропажа, а кража, потому что кража – не пропажа; когда кража, сразу понятно, что это не может быть пропажей. Вот!

– А что пропало-то? – тоже почему-то шёпотом спросил пёсик.

– Медальон! Медальончик! Медальонишка! Медалью-

щечка! – жалобно воскликнул кот.

– Сколько штук? – поинтересовался Тунгус.

– Один, – с горечью произнёс кот, – но самый любимый, красоты неопишуемой!

– Да, запутанное дельце! – нахмурился Тунгус. – Вы уже приступили к распутыванию?

– Приступили! – развёл лапами Тузик.

– К запутыванию! – прибавил Страус.

Глава шестая

Иностранец

Тунгус несколько раз обежал вокруг берёзы, обнюхал примятую траву, поднял с земли и пожевал кем-то брошенную жвачку. Тузик и Страус озадаченно смотрели на него, не отрывая глаз.

– Наверное, у него карие! – прошептал Тузик на ухо Страусу.

– Нас кто-то подслушивает! – внезапно произнёс Тунгус так громко, что Тузик и кот вздрогнули.

– Кто? – спросил Тузик.

– Кто? – Страус оглянулся.

– Кто-кто... Кот в пальто! – огрызнулся Тунгус и показал на балкон второго этажа, на котором сидел белоснежный пушистый кот в красной жилетке с золотыми пуговицами.

– Да это ж Лео – иностранец, он всё равно не понимает, о чём мы говорим! – отмахнулся Страус.

Надо сказать, что кот Лео и правда был иностранцем. Его привёз из далёкого города мальчик Дима в подарок своей бабушке Степаниде Ильиничне.

– Да-да, я вас совсем не понимаю! – откликнулся с балкона Лео.

– Вот видишь, ничего не понимает! – повторил за Страу-

сом Тузик.

– Жалко, он со своего балкона наверняка много полезного видел! – пожалел Тунгус.

– Вы меня спрашивать, я вам всё равно ответить! – прокричал сверху Лео.

– Что это он там кричит? Тузик, переведи! – попросил Тунгус.

– Говорит, что готов ответить на наши вопросы! – перевёл Туз.

– Так... Спроси у него, где он был вчера между полдником и ужином?! – распорядился Тунгус.

Тузик на секунду задумался и перевёл:

– Где ты быть вчера полдник между вчера ужин?

– Где я быть?! На балкон, конечно! – Лео отодвинул лапой фикус и просунул голову между прутьями балконной решётки. – Такой хороший погод я всегда на балкон!

– Он говорит, что был на балконе! – с готовностью разъяснил Тузик.

– Значит, ты всё видел! – сделал вывод Страус. – Знаешь, куда упал мой медальон?

– Медальон кот упал твоя где видеть? – без запинки спросил Тузик.

– Кот я видеть без медальон! Сначала быть два ворона, – стал перечислять Лео, – потом пришёл группа мышь с длинный хвост, стал шушукать о чём-то – и бежать.

– Подожди, подожди, я не успеваю переводить! – закри-

чал Тузик.

– А я, собственно, всё сказать! – важно произнёс кот и, вернув фикус на место, скрылся за занавеской.

– Ну? – Страус и Тунгус с нетерпением ждали перевода.

– Лео Страуса видел уже без медальона. После Страуса

здесь побывали две вороны и мыши с длинными хвостами. И ещё: мышь шушукать о чём-то! – поделился Тузик. – Только непонятно, сколько мышь было в групп?!

– Что-что? – не понял Страус.

– Мыши о чём-то шушукались, – озадаченно проговорил Тузик.

Глава седьмая

Гениальный план

Некоторое время приятели сидели молча. Страус думал о том, что зря он надел вчера вечером медальон: не надел бы – не пришлось бы его сегодня искать. С другой стороны, сегодняшнее утро было бы тогда обычным утром, а теперь обычное утро превратилось в захватывающее приключение.

Тузик мечтал о том, как он сам найдёт медальон. Тут к нему подбегут растеряха Страус и кудлатый пёс Тунгус и станут им, Тузиком, восхищаться, говорить, какой он умный, талантливый, смелый... А потом Тузик откроет собственную детективную будку расследований. Картина, которую представил себе пёс, была настолько чудесной, что Тузик довольно хихикнул.

– Ты что это хихикаешь? – сердито спросил Тунгус у Тузика. – У нас медальон пропал, а он хихикает!

– Замечтался, – смутился Тузик.

– Между прочим, у меня есть план! – выпалил Тунгус.

– Где? – хором осведомились кот и пёс.

– В голове!

Страус с сомнением взглянул на взлохмаченную голову Тунгуса.

– Выкладывай!

– Первое: медальон нужно искать!

– Нечего сказать, гениальный план! – проворчал Тузик. –

И как ты догадался?

– Сам придумал или кто подсказал? – подзадорил кот.

Тунгус не обратил на насмешки друзей никакого внимания. От волнения у него одно ухо стояло торчком и время от времени вздрагивало, будто пёс отмахивался от комара, а другое, напротив, было опущено вниз и чем-то напоминало грустную шерстяную тряпочку.

– Во-вторых, у нас мало времени! – продолжал пёс.

– Почему? У меня, например, времени полным-полно! – возразил Тузик.

– Потому, Тузик, что скоро наступит полдень, а потом и вечер не за горами! – начал терять терпение Тунгус. – К тому времени Страусиный медальон будет двигаться по направлению к государственной границе!

– Это ещё почему? – настала пора возмущаться Страусу.

– Да потому! Представьте, что мышь выменяла медальон у вороны на кусок колбасы, а с мышью поменялся воробей...

– На что? – заинтересовался подробностями Тузик.

– На чёрствый рогалик! – проворчал кот. – Ты, Тузик, не отвлекайся!

– А воробей поменялся с обезьяной дальнего плавания...

– На что? – не отставал Тузик. – Меня интересуют мельчайшие детали, они могут быть полезны следствию.

– На килограмм кокосов! – предположил Тунгус.

– Это что за обезьяна такая? – нахмурился Страус.

– Ручная маргышка, живёт на корабле и питается вместе с командой, – ответил Тунгус.

– Вот что, Тунгус, в твоей догадке есть много глупостей и неточностей! – возразил кот. – Во-первых, воробьи берегут клюв и не едят кокосы из соображений безопасности. Во-вторых, «живёт на корабле и питается с командой» – это кот дальнего плавания!

– Это есть факт! – послышался с балкона второго этажа голос Лео. Фигус снова был отодвинут в сторону. Оказывается, Лео уже вернулся на балкон и прислушивался к спору друзей.

– Ты тоже думаешь, что мой медальон у обезьяны дальнего плавания? – спросил Страус у Лео.

Лео очень хорошо понял, что сказал Страус, но для солидности, прежде чем ответить, выслушал перевод Тузика.

– Я думать, надо спросить ворон и мышь! – ответил иностранец.

– Он считает, что нужно опрашивать свидетелей! – перевёл Тузик, виляя мокрым, изжёванным хвостом.

– Факт! – подтвердил Лео.

Пока друзья совещались, незаметно наступил полдень. Стало припекать солнышко. На балконе появилась бабушка Степанида Ильинична и стала развешивать на верёвке свежестиранные полосатые полотенца.

– Прошу я извинять, у мне есть режим! – произнёс Лео и,

передвинув фикус на место, скрылся за балконной дверью.

Глава восьмая

Афиша

Задул ветер. Зашумели и закачали ветвями деревья. Порыв ветра поднял вверх тополиный пух и сорвал афишу, висевшую на стене. Афиша закружилась в воздухе и упала у лап Тунгуса.

– Интересно, что здесь написано? – спросил пёс.

– А, это! – Страус усмехнулся. – Это к нам знаменитый поэт-фокусник приезжает! Видел я этого фокусника по телевизору! Чудеса!

– А что за фокусы-то? – заинтересовался Тузик.

– Фокус под названием «Быстрое поглощение еды». Выступления обычно даются три раза в день: на завтрак, обед и ужин.

– Так на него еды не напасёшься! – удивился Туз.

– Так он выступает только в кафе и ресторанах! А потом, когда наестся, об этом ресторане стихи пишет. Если еда понравилась – стихи хвалебные! А если еда не понравилась, такие стихи напишет, что в этот ресторан больше никто ходить не будет!

– Никто-никто? – переспросил Тузик.

– Никто! Даже те, кто стихов не читает!

– Вот так фокус!

– Знаете, какие он стихи сочинил о кафе «Задиристый сурок»? – Страус прищурился.

И, не дожидаясь ответа, продекламировал:

В кафе «Задиристый сурок»
Зашёл отведать я пирог,
Но лишь переступил порог,
Увидел дым под потолок:
Стоял на кухне чёрный смог,
В углях узнал я свой пирог!
Голодным всё ж уйти не смог,
Решил попробовать творог,
И должен подвести итог:
В кафе «Задиристый сурок»
Сгорел пирог, прокис творог.
Бежав оттуда со всех ног,
На ужин съел я свой сапог!

– На афише написано, что завтра в нашем городе планируется два выступления: завтрак в котлетной «Вселенная котлет» и обед в ресторане «Сказка».

– Вот бы посмотреть на эти выступления! – размечтался Тунгус.

Страус тяжело вздохнул.

– Ну, конечно, после того, как мы найдём твой медальон, Страус! – исправился пёс.

– Предлагаю больше времени не терять и отправляться на поиски свидетелей! – сказал Тузик. – Я, как самый опытный, поговорю с воронами. Страус может поспрашивать прохожих! Тунгусу, думаю, доверим разговор с мышами!

– Может, лучше я возьму на себя мышей? – попросил Страус.

– Не будем рисковать ценными свидетелями! – возразил Тузик.

И друзья, не теряя времени, приступили к распутыванию невероятно запутанного дела.

Глава девятая

Бутерброд – дровосек

Первым делом кот Страус решил потолковать с воробьями, которые плескались в луже, греясь на полуденном солнышке, как туристы на пляже. Кот направился прямо к ним. Воробьи же, по своему обыкновению, не обращали на Страуса никакого внимания. Страус присел рядышком с парочкой взъерошенных братьев-воробьёв и прищурил глаза. С прищуренными глазами можно было делать вид, что спишь, а самому незаметно наблюдать за птичками.

Воробьи были заняты игрой в слова. Один воробей называл слово, другой придумывал на последнюю букву этого слова новое слово. Чтобы играть в эту игру, не требовалось делать никаких движений.

Страус терпеть не мог играть в слова, куда интереснее было играть с Тунгусом в прятки! Тунгуса легко было искать, потому что он всегда прятался за песочницей.

– «Огород»! – в это время произнёс своё слово пузатый воробей.

– «Дроворуб»! – тут же ответил ему воробьишка помельче.

– Кто такой? – осведомился толстый воробей.

– Тот, кто дрова рубит!

– Ясенько! Тогда – «бутерброд»!

– «Дровосек»! – быстро придумал воробьишка помельче.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.